

Глава 37. Ся Цзинхуэй пропадает

Если не брать в расчет, что они находились по разные стороны баррикад, Ань Но искренне восхищался Хань Цзыфэем. У того были острый ум и редкая способность просчитывать всё до мелочей. Выбранные им уличные ряды находились в старом районе, на довольно узкой, выдавшей виды улочке. По обе стороны теснились шестиэтажные дома — выстроенные вроде бы по порядку, но так плотно, что казалось, будто они наваливаются друг на друга. Вкупе с бурлящим человеческим морем ночного рынка это место в глазах Ань Но выглядело чертовски опасным. Любому достаточно было нырнуть вглубь жилого массива, сделать пару поворотов, и догнать его стало бы почти невозможно.

Ань Но заметил Хань Цзыфэя на углу. Тот, как всегда, был в своем фирменном приталенном пиджаке и в одиночестве курил. В этом бесконечном людском потоке он казался чужеродным элементом, вокруг которого сама собой образовалась невидимая полоса отчуждения. В этот момент Хань Цзыфэй не пытался выглядеть крутым или красивым, но в нем чувствовалась та спокойная, элегантная властность человека, который верит, что весь мир у него в руках. Он махнул Ань Но рукой; горящий кончик сигареты прочертил в воздухе яркую дугу, на мгновение осветив его лицо.

Ань Но вдруг отчетливо понял, почему Чжэн Жуй в него влюбился.

Хань Цзыфэй подмигнул:

— Пойдем! Я знаю здесь одно место, накормлю тебя по-настоящему вкусно.

— С чего это вдруг такая щедрость? — с улыбкой спросил Ань Но.

— В прошлый раз в том закрытом ресторанчике ты толком и не поел. К тому же Дун Цзюнь завтра уезжает, надо бы устроить ему прощальный ужин.

— Господин Дун? Думаете, для него такой уровень не будет... простоват? — Ань Но на секунду запнулся. — Постойте, разве он не должен был уехать еще позавчера?

Вопрос был задан мастерски. Сначала Ань Но проявил заботу о престиже Хань Цзыфэя, и лишь потом, как бы между прочим, поинтересовался, почему Дун Цзюнь все еще в городе. Это дало Хань Цзыфэю четкий сигнал: лицо друга для Ань Но важнее, чем дела его бизнес-партнера. Хань Цзыфэй этот жест оценил и остался крайне доволен.

— Вот тут ты ошибаешься. В пафосных ресторанах ведут дела, а заводят друзей и просто едят — в таких местах. К тому же, тебе ведь нравится уличная еда, верно? — В голосе Хань Цзыфэя промелькнуло нечто вроде гордости, что делало его даже в чем-то милым.

— Вы запомнили? Спасибо, брат Хань.

— К чему эти церемонии? — Хань Цзыфэй протянул Ань Но сигарету и замолчал.

Ань Но задал два вопроса, но второй Хань Цзыфэй пропустил мимо ушей. Ань Но не стал настаивать, потому что осознал одну пугающую вещь: Ся Цзинхуэй за ними не шел.

Большинство людей обожали ночные рынки в это время года: если нет дождя, вечер всегда дарит приятную прохладу. Друзья собираются за парой закусок и бутылкой старого вина, чтобы забыть о тяготах дня. Это был один из самых популярных рынков города, здесь стоял невообразимый гвалт. Ань Но задействовал все свои навыки контрнаблюдения, пытаясь выцепить в толпе Ся Цзинхуэя. Но, к своему разочарованию, сколько ни вглядывался, он не увидел даже тени напарника.

Ань Но знал, что Ся Цзинхуэй в слежке всегда был на голову выше его самого. Еще в полицейской академии на экзаменах их, ничего не подозревающих, отправляли в город по делам, а в хвост сажали опытных инструкторов, чтобы проверить чуткость курсантов. Ся Цзинхуэй обнаружил «хвост» еще до того, как покинул территорию академии. Ань Но помнил, как один их однокурсник узнал о слежке только в кабинете преподавателя, когда возвращал увольнительную — в итоге получил заслуженную баранку.

Если бы Ань Но не знал о присутствии Ся Цзинхуэя, тот мог бы спрятаться идеально. Но сейчас Ань Но знал, что он должен быть где-то рядом, специально искал его — и ничего! Это было за пределами логики.

«Ся Цзинхуэй, ну и куда ты, черт возьми, подевался?»

Согласно планам Мо Ханя и самого Ань Но, Хань Цзыфэй должен был сегодня отгрузить товар. Ань Но, разумеется, полагалось разыгрывать полную неосведомленность. Кем бы ни был сегодня Хань Цзыфэй — хозяином «пиршества в Хунмэне» или беглецом в ночи — Ань Но отводилась роль статиста. Его задача — прикидываться дурачком. Настоящая партия должна была разыграться между Хань Цзыфэем и Ся Цзинхуэем. Ся Цзинхуэю нужно было «сесть на хвост» Дун Цзюню, собрать доказательства и «сопроводить» его до самого Гуансина, где дело перехватил бы Цинь Сяо. Это был самый безопасный и верный план.

Все было схвачено. Так куда же ты делся, Ся Цзинхуэй?

Хань Цзыфэй привел Ань Но к довольно известной шашлычной. Ань Но вспомнил, как Бай Ичэнь однажды про нее упоминал; он еще подумал тогда, что надо будет как-нибудь сводить Сяо Бая сюда. Хань Цзыфэй вел себя как завсегдатай: едва сев, взял меню и быстро заказал три-четыре блюда.

Ань Но робко заметил, что, может, стоит дожждаться Дун Цзюня, да и место здесь такое — черт ногу сломит, вдруг он не найдет. Хань Цзыфэй спокойным жестом велел ему не беспокоиться.

— Ничего, его приведут. Когда придут, закажем еще.

В душе Ань Но поселилось сомнение. Кто приведет Дун Цзюня? Почему Хань Цзыфэй позволяет этому человеку присутствовать? И как именно сегодня будет передан товар?

Дун Цзюнь и Хань Цзыфэй ни за что не стали бы участвовать в передаче лично. Ань Но был уверен: за все время эти двое даже кончиками пальцев не коснутся наркотиков. Сделку провернут подручные, иначе Хань Цзыфэй давно бы сидел за решеткой.

Ань Но неспешно вытянул палочки, вскрыл упаковку с посудой. За эти несколько секунд в его голове пронеслась сотня мыслей. Тревога нарастала. Ся Цзинхуэй, где ты?

Дун Цзюнь пришел один. Ань Но бросил на Хань Цзыфэя вопросительный взгляд, но тот, проигнорировав намек, непринужденно поднялся и помахал гостю. Дун Цзюнь быстрым шагом подошел к столу и с улыбкой кивнул:

— Простите, припозднился! По дороге попали в пробку.

Ань Но мгновенно зацепился за это «мы». С кем он пришел? С тем самым человеком, о котором говорил Хань Цзыфэй? Где этот таинственный спутник сейчас? На все эти вопросы должен был ответить Ся Цзинхуэй. Если бы он был здесь.

За столом их было трое. Хань Цзыфэй вел беседу, Ань Но и Дун Цзюнь каждый думали о своем. Разговор шел обо всем на свете: от городской архитектуры до деревенских пейзажей, от жареных бараньих ног до ножек красавиц. Ни слова о наркотиках, ни намек на сделку — пустая светская болтовня. Ань Но прошел путь от нервного напряжения до жгучего беспокойства, а под конец просто смирился. Обед становился невыносимо скучным. Дун Цзюнь тоже начал терять нить разговора. Ань Но не выдержал и мысленно отвлекся: он начал расставлять блюда на столе по ранжиру, прикидывая, что именно заказать для Бай Сяочэня, чтобы было и вкусно, и не накладно. Когда он дошел до четвертого блюда, то заметил, что хмельной Дун Цзюнь уже в третий раз поглядывает на часы.

Хань Цзыфэй оставался безупречен. Он наклонился к Дун Цзюню, рассыпался в комплиментах о приятном сотрудничестве и надеждах на будущие встречи, после чего заботливо добавил: завтра ранний рейс, вещи, наверное, еще не собраны, дорога будет тяжелой — лучше вернуться и отдохнуть. Дун Цзюнь вежливо поблагодарил его. Пока они обменивались любезностями, Ань Но уже встал, чтобы расплатиться. Хотя Хань Цзыфэй и обещал угостить, Ань Но понимал: в присутствии гостя он должен проявить такт и не дать боссу потерять лицо.

Когда Ань Но вернулся, Хань Цзыфэй как раз убирал телефон.

— Ань Но, я вызвал машину. Проводи брата Дуна.

Хань Цзыфэй пристально посмотрел на него и едва заметно кивнул. Ань Но всё понял.

Дун Цзюнь был не то чтобы мертвецки пьян, но на ногах стоял нетвердо. Когда на выходе из заведения его обдало ночной прохладой, он ошутимо качнулся. Ань Но молниеносно подался вперед, чтобы поддержать его слева, а Хань Цзыфэй инстинктивно протянул руку справа.

Ань Но оказался быстрее и подхватил Дун Цзюня. Все его внимание было сосредоточено на партнере, навалившемся на его руку, и он не заметил, что происходит вокруг Хань Цзыфэя. А случилось вот что: в тот момент, когда Хань Цзыфэй вскинул руку, из дверей шашлычной вывалилась компания. Удар локтем пришелся одному из парней прямо в шею.

Тот, видимо, уже перебрал лишнего. Качнувшись, он мгновенно рассвирепел. Левой рукой он вцепился в воротник Хань Цзыфэя, прижал его предплечьем к стене за горло, а правую уже заносил для удара. Хань Цзыфэй даже не успел извиниться — в одно мгновение он оказался полностью беззащитен.

Ань Но не успел бы перехватить его руку — мешал Дун Цзюнь, висевший на нем мертвым грузом. Между ним и нападавшим был целый человек. Ань Но пришлось действовать жестко: он рванул Дун Цзюня на себя, используя его вес как противовес, уперся правой ногой в асфальт и всем телом скрутился вправо. Левая нога взлетела до уровня пояса, и хлесткий удар голенью обрушился на спину и поясницу пьяного верзилы. Ань Но вложил в этот удар добрых шестьдесят процентов силы, работая всем корпусом. Удар был таким тяжелым, что парень тут же выпустил Хань Цзыфэя и с болезненным стоном осел на землю.

Приятеля пострадавшего тут же взвились. С руганью они начали окружать Ань Но. Тот, высвободив Хань Цзыфэя, сразу отпустил Дун Цзюня. Последний, ошарашенный то ли близостью драки, то ли мощным выпадом Ань Но, стоял столбом, не в силах вымолвить ни слова. Хань Цзыфэй был мастером интриг, а не рукопашного боя; в таких ситуациях от него требовалось одно — не путаться под ногами. На помощь рассчитывать не приходилось.

Ань Но вся эта ситуация до чертиков злила. Он не боялся драки — их было трое против него одного (четвертый уже вышел из игры), и раскидать их было делом пары минут. Его бесило само место. В таких районах патрульные появляются через пять минут. Не бить же полицейских? А снова тащиться в участок — это лишние вопросы и куча проблем.

Поэтому Ань Но отступил на шаг и гаркнул:

— Стоять!

Троица и впрямь замерла на месте. Ань Но тут же нацепил на лицо свою самую обезоруживающую, «свойскую» ухмылку:

— Братва, виноват, бес попутал! Чисто рефлекс сработал. Я и сам сегодня лишка хватил, сначала сделал — потом подумал. Друг ваш тоже, видать, парень крепкий, вон как моего товарища прижал, я аж перепугался, вот и приложил не глядя. Давайте так: я оплачу лечение. Тыщи хватит? Выходные же, люди отдыхать вышли, к чему нам из-за такой ерунды вечер портить? Щас еще менты нагрянут, оно нам надо? Давайте по-хорошему, разойдемся миром,

как мужики.

Ань Но чесал как по писаному, без запинки, выдерживая образ тертого жизнью пройдохи. В его словах было всё: и признание вины, и лесть врагу (мол, силен, раз напугал), и здравый смысл про полицию. Это сработало. Парни прикинули: и лицо сохранили, и деньги получили. Буркнув что-то напоследок, они забрали купюру и скрылись в толпе.

Все заняло меньше пяти минут.

Когда компания скрылась, Дун Цзюнь окончательно пришел в себя. Он с нескрываемым восхищением посмотрел на Хань Цзыфэя:

— Ну и кадр этот твой Ань Но... Эх... Почему у меня таких людей нет?

Хань Цзыфэй посмотрел на Ань Но и самодовольно улыбнулся, даже не пытаясь это скрыть:

— Да просто повезло, подвернулся случай!

Ань Но подумал: «Спасибо, блин, за доверие, век не забуду».

А потом добавил про себя: «А тысячу баксов ты мне, сука, вернешь».

<http://bllate.org/book/18167/1756683>